

времени: медальеръ московской консерваторіи г. Печниковъ, Шарль Шильскій изъ концертовъ Lamougeux въ Парижѣ, г-жа Занолли и г. Литвиновъ (скрипка), гг. Вербовъ и Любленъ (віолончель), г-жа Чіарлони (арфа), г. Ямикъ (флейта), А. Шмитъ, г. Розановъ (кларнетъ), гг. Гуревичъ и Фольманъ (гобой), г. Эккертъ (валторна) и др. Исполнителемъ на фортепіано былъ г. Главачъ въ день своего бенефиса (26 августа). Изобрѣтенная имъ система для выдерживанія звуковъ (армоніпіано) нашла тутъ же практическое примѣненіе.

Для двухъ концертовъ еще были приглашены композиторы М. М. Ивановъ (изъ Петербурга) и заслуженный профессоръ Ю. Б. Арнольдъ. Оба дирижировали своими произведениями. Изъ произведеній г. Иванова исполнялись отрывки изъ балета «Весталка», изъ поэмъ „Бузнецикъ-музыкантъ“ и др.

Г. Арнольдъ дирижировалъ своею програм-

ною увертюрою „Борисъ Годуновъ“, часть которой была повторена.

За послѣднее время стали также вводить вокальный элементъ въ эти симфоническіе концерты. Приглашены были пѣвицы г-жи Маріо, Рубинская и артистка Моск. Импер. театровъ г-жа Дворецъ. Въ одномъ изъ концертовъ участвовалъ еще церковный хоръ Постникова. Концерты г. Главача встрѣтили большое сочувствіе: публика посѣщала ихъ очень усердно.

Г. Главачъ умѣетъ дисциплинировать оркестръ. Въ смыслѣ стройности исполненія почти не остается желать лучшаго. Возможна была бы болѣе тонкая отдѣлка, но въ виду первокачества оркестра (къ тому же не постоянного) и частыхъ перемѣнъ, происходившихъ въ немъ, послѣднее обстоятельство нельзя поставить дирижеру въ упрекъ. Во всякомъ случаѣ г. Главачъ далъ москвичамъ столько интереснаго, что остается только благодарить его. С.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Открытіе Императорскихъ театровъ. — „Ревизоръ“ въ новой редакціи академика Тихонравова. — Бенефисъ г-жи Читау и Панчина 1-го: „Вольная волюшка“ г. Шпажинскаго и „Всѣтяхъ“ г-жи Чюминой.

Императорскіе театры въ Петербургѣ открылись 30-го августа—двумя спектаклями одновременно. Въ Михайловскомъ театрѣ было поставлено «Горе отъ ума», а въ Александринскомъ—«Ревизоръ». Появленіе въ одинъ и тотъ же вечеръ двухъ образцовыхъ произведеній отечественной драматургіи, повидимому, свидѣтельствуетъ о необыкновенномъ богатствѣ

силъ петербургской труппы,—тѣмъ болѣе, что ни г-жа Жулева, ни г. Варламовъ по болѣзни не принимали участія въ спектакляхъ, а здоровый г. Далматовъ остался «не занятымъ». Наибольшій интересъ представляло исполненіе «Ревизора». Въ «Горе отъ ума» явились всѣ прежніе исполнители,—вновь принятый г. Нильскій давно уже знакомъ нашей публикѣ,

как добросовѣстный исполнитель Фамусова — и особеннаго интереса спектакль не представлялъ, что весьма чувствительно отразилось и на сборѣ: театръ былъ совершенно пустъ. За то представленіе «Ревизора» представляло интересъ несомнѣнный. Въ роли Хлестакова впервые появился г. Аполлонскій, такъ выдвинувшійся за послѣдніе годы на роляхъ жеппе режіе; въ роли Анны Андреевны появилась г-жа Васильева, — впервые перешедшая на новое амплуа; вновь выпущенная ученица драматическихъ курсовъ г-жа Миронова выступила въ роли Марьи Антоновны; и, наконецъ, — что самое главное — «Ревизоръ», повидимому, долженъ былъ идти въ новой редакціи, благодаря чрезвычайно важному и интересному труду академика Н. С. Тихонравова, появившемуся въ печати минувшей весной.

Но каково-же было изумленіе истинныхъ друзей театра, когда сценической текстъ оказался прежнимъ. Никто и не подумалъ внести въ дирекціонный экземпляръ пьесы тѣ варианты первоначальнаго текста, которые, благодаря цензурнымъ условіямъ, не могли быть допущены на сценѣ полвѣка назадъ. Спрашивается, — для чего и для кого совершается кропотливая библиографическая работа, какъ не для того, чтобы первой воспользовалась ею наша образцовая сцена? Если заправили ея будутъ беззаботно относиться къ такимъ трудамъ, такъ можно ли требовать отъ провинціальныхъ театровъ и отъ общества серьезнаго и строгаго отношенія къ художественнымъ памятникамъ нашей литературы?

Въ такой апатіи я не хочу укорять спеціально только театральную администрацію. Если-бы исполнители имѣли искреннее желаніе прогрессировать, они-бы, благодаря личной инициативѣ, могли многое внести въ свое исполненіе, безъ всякаго труда доставъ цензурныя разрѣшенія на вставки. Но и въ артистахъ рѣшительно замѣтно то-же поверхностное отношеніе къ дѣлу, лишь-бы свалить спектакль, — хотя бы въ ущербъ собственному успѣху и истинной передачѣ роли.

Если многое въ редакціи «Ревизора.», возстановленной теперь въ печати Н. С. Тихонравовымъ, является слабѣе позднѣйшихъ передѣлокъ, то въ то-же самое время многое изъ пропущеннаго и измѣненнаго представляетъ истинные перлы гоголевскаго творчества, обходитъ которые просто-на-просто преступно со стороны артистовъ.

Чтобы мнѣніе это не показалось голословнымъ, не трудно привести дѣльный рядъ примѣровъ.

Хлестаковъ, по первой редакціи, является чиновникомъ министерства финансовъ. Чинъ у него, какъ онъ самъ объясняетъ, «не больше коллежскаго ассессора, — даже немножко меньше». Онъ считаетъ, что пріемъ его чиновниками —

просто черта подобострастія со стороны провинціальныхъ властей передъ чиновникомъ изъ Петербурга. И онъ все принимаетъ какъ должное. «А много значить побыть нѣсколько времени въ Петербургѣ, разсуждаетъ онъ, — даже не будь помощникомъ столоначальника, а просто канцелярскимъ чиновникомъ, а всѣ ужъ къ тебѣ чувствуютъ почтеніе. Городничій бѣгаетъ, услуживаетъ, всѣ заведенія показываетъ. И если что говоришь, то говоришь отъ души: ничѣмъ не связанъ, никто тебя не перебеетъ, — именно духу придаетъ, чувствуется какъ будто значишь что нибудь важное...»

Когда онъ перехватитъ во враньѣ, онъ тотчасъ-же оправляется, старается смягчить преувеличенія, что является особенно забавнымъ.

«У меня и звѣзда есть, — внезапно заявляетъ онъ Аннѣ Андреевнѣ, — и тотчасъ-же оправляется: — небольшая только, маленькая, вотъ такая.»

Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «я и въ Государственномъ Совѣтѣ присутствую, и во дворецъ... если тамъ иногда маленькіе балы случатся, то за мной ужъ посылаютъ»...

Нѣкоторые преувеличенія и утрировки, удержавшіяся въ сценическомъ текстѣ «Ревизора», отсутствуютъ въ редакціи г. Тихонравова. Тридцать пять тысячъ курьеровъ, приглашающихъ Ивана Александровича управлять *департаментомъ*, замѣщены фельдъегеремъ, который, при скакавъ, говоритъ: «Иванъ Александровичъ, Иванъ Александровичъ! ступайте *министерствомъ* управлять!» Разсказывая про свои драматическія пьесы, Хлестаковъ обыкновенно говоритъ на сценѣ: «Тутъ же, въ одинъ вечеръ, кажется, *все* и написалъ», тогда какъ по первой редакціи онъ вспоминаетъ: «и тутъ же, въ канцеляріи началъ *одну изъ нихъ*».

По всей роли раскиданы перлы чисто гоголевскаго юмора, и надо удивляться, какъ многое удачное замѣнено потомъ менѣе удачнымъ. Къ числу совершенно неудавшихся мѣстъ слѣдуетъ отнести эпизодъ о куропаткѣ, разсказываемый Хлестаковымъ городничихѣ. Но за то, въ сценѣ пріема чиновниковъ, гораздо болѣе единства, чѣмъ въ позднѣйшей редакціи. Каждого представляющагося Иванъ Александровичъ встрѣчаетъ словами: «мнѣ очень знакомъ вашъ начальникъ», — при чемъ о каждомъ изъ нихъ что-нибудь разсказываетъ. Весьма забавенъ разсказъ его о начальникѣ почтоваго вѣдомства.

«Славный человекъ, а какъ въ вистъ отлично играетъ! Съ нимъ никто не можетъ играть: — онъ знаетъ впередъ! еще вы не пойдете, а онъ ужъ вамъ скажетъ, съ чего вы пойдете. «Вы, говоритъ, съ дамы пойдете». И точно. *И не то, чтобы какъ нибудь были накраплены карты* — нѣтъ, вы съ собой приносите новую колоду»...

Чрезвычайно комиченъ разсказъ Растаковскаго. Хлестаковъ проситъ у него триста рублей.

«Можетъ и есть триста рублей,—отвѣчаетъ старикъ,—сегодня казначей выдалъ пенсіонъ—и не считалъ еще сколько. Иногда водятъ мѣсяца по три, не выдаютъ, да теперь, благодаря вашему прѣзду, вдругъ выдаютъ...»

Унтеръ-офицерша объясняетъ Хлестакову причину, почему ее высѣкли: городничій прочилъ свою дочку за одного офицера, а унтеръ-офицерша просватала тому купеческую дочь. «И какъ приказалъ онъ взять меня десятскимъ, и такъ больно отпартовалъ меня кругомъ, что три дня не могла сидѣть, ей Богу! Если не вѣришь, кормилецъ, я тебѣ, пожалуй, знаки покажу»...

Здѣсь, въ хроникѣ текущаго петербургскаго репертуара, не мѣсто приводить рядъ выписокъ. Остается надѣяться, что наступитъ, наконецъ, время, когда кто нибудь, кому дорогъ родной театръ, кому дороги судьбы русской сцены, обратитъ вниманіе на точный текстъ «Ревизора» и «Горе отъ ума» и свѣрить архаическіе театральные тексты съ выправленными и подлинными *).

Исполненіе Гоголевской комедіи 30 августа было довольно-таки плачевное. Г. Аполлонскій, взявшійся за роль Хлестакова, какъ и слѣдовало ожидать, совершенно не подошелъ къ ней. Г. Аполлонскій никогда комикомъ не былъ (въ чемъ рѣшительно нѣтъ никакого порока), и потому комическія роли играть ни въ какомъ случаѣ не можетъ. По газетнымъ слухамъ, г. Аполлонскій собирается въ свой бенефисъ играть «Ромео». Нельзя не привѣтствовать отъ души эту попытку. Далеко не въ каждой труппѣ, даже образцовой, найдется артистъ, столь подходящій внѣшними данными къ роли юнаго Монтекки. Но приходится сильно сомнѣваться въ возможности появленія «Ромео» на нашей сценѣ,—опытъ умудрилъ театраловъ не вѣрить газетнымъ сообщеніямъ и закулиснымъ слухамъ. И «Ромео» (да и «Снѣгурочка» тоже), едва-ли будутъ поставлены. А жаль,—еще нѣсколько лѣтъ,—и г. Аполлонскій уже будетъ, пожалуй, тяжель для Ромео.

Неуспѣхъ молодого актера въ Хлестаковѣ не долженъ его обезкураживать. Хотя нынче не принято дѣлить роли на извѣстныя амплуа, но вѣдь нельзя же говорить противъ очевидности: одинъ артистъ можетъ изображать комическія роли, а другой не можетъ. Въ г.

Аполлонскомъ, съ его стройной фигурой, хорошимъ голосомъ, нѣтъ ни малѣйшаго намека на комизмъ, и если ужъ обвинять кого, такъ тѣхъ, кто дозволилъ ему выступить въ «Ревизорѣ».

Чрезвычайно смутное впечатлѣніе оставила г-жа Миронова, игравшая Марью Антоновну. Это было сплошное, если хотите даже талантливое, копированіе г-жи Савиной въ этой-же роли. Г-жа Савина играетъ Марью Антоновну идеально-прекрасно, въ слегка приподнятомъ тонѣ гоголевской комедіи. Въ г-жѣ Мионовой нельзя было подмѣтить ни одной самостоятельной черты,—это была фотографическая копія превосходнаго оригинала, или, если хотите, олеографическая копія: тѣ-же краски, тотъ же пріемъ, тотъ-же рисунокъ,—только нѣтъ свободнаго творчества, бликовъ, блеска и силы. Желательно было бы увидѣть г-жу Мионову при условіяхъ, гдѣ она болѣе могла бы выказать свое дарованіе и свою самостоятельность.

Появленіе г-жи Васильевой въ роли Анны Андреевны было какимъ-то экспромптомъ. Вѣроятно, по болѣзни г-жи Жулевой, и при параллельномъ представленіи «Горе отъ ума», некому было передать роль городничихи. Въ талантѣ г-жи Васильевой нѣтъ элементовъ для изображенія Анны Андреевны. Г-жа Васильева вышла слишкомъ похожей на мольеровскую героиню, а не на гоголевскую,—она не была мелкой чиновницей изъ захолустья, зазнающейся при малѣйшей возможности,—такъ что одна изъ гостей даже ее характеризуетъ: «посади свинью за столъ» и пр. Г-жа Васильева слишкомъ умная артистка, чтобы не понять, что такое Анна Андреевна; но данныя артистки и выработанная ею манера игры совершенно не подходятъ къ должному типу.

О прочихъ исполнителяхъ лучше не говорить.—«Остальное—молчаніе!», какъ восклицаетъ Гамлетъ.

* *

8-го сентября, въ бенефисъ г-жи Читау и г. Панчина 1-го, была поставлена знакомая уже москвичамъ драма изъ временъ Ивана Грознаго—«Вольная волюшка», И. В. Шпажинскаго, это безусловно слабѣшее произведеніе почтеннаго драматурга.

Передѣлки, которымъ подверглась драма, сравнительно съ первой редакціей, знакомой читателямъ «Артиста», мало чѣмъ измѣнили пьесу къ лучшему. Впервыхъ, почему-то г. Шпажинскій измѣнилъ фамилію Шалыгина на Варыгина, а затѣмъ передѣлалъ концы четвертаго и пятаго дѣйствій. Подчиняясь указаніямъ московской критики, г. Шпажинскій оканчиваетъ драму тѣмъ, что Илья уводитъ станичниковъ воевать на Литовскій рубежъ, гдѣ нужны ратные люди, и гдѣ воеводы не станутъ справляться о прошломъ добровольцевъ.

*) Кстати сказать, вотъ какъ сами библиографы относятся къ работѣ своихъ собратьевъ Г. Введенскій, редактирующій *Грибодова* въ новомъ изданіи г. Маркса, снова повторяетъ старыя ошибки, выправленные г. Шляпкинымъ въ извѣстномъ изданіи г. Варгунина.

Новая редакція является не менѣ натянутой, какъ и предыдущая.

Пьеса публикѣ не понравилась. Да и артисты, надо правду сказать, сдѣлали все, чтобы она не имѣла успѣха. Насколько въ Москвѣ исполнители стараются всѣми силами сгладить авторскія пробѣлы, настолько въ Петербургѣ актеры стараются подчеркнуть и съ особенной ясностью преподнести публикѣ все тяжелое, неудавшееся, недоузданное. Неудачный замыселъ автора — перенести мѣсто дѣйствія въ среду станичниковъ былъ настолько рѣзко иллюстрированъ исполнителями, что драма прямо свелась на балаганное представленіе самаго дурнаго тона. Ужасы, переполнявшіе драму, не отразились въ зрительномъ залѣ, а только вызвали не то улыбку, не то отвращеніе. Когда бояринъ приказываетъ своему заплечному мастеру пытать молодую бабу, приходится возмущаться грубостью и аляповатостью красокъ. Когда тотъ-же бояринъ вѣшается на пепелищѣ разореннаго дома, дѣлается до нельзя смѣшно. Даже адскій огонь догорающаго дома боярина Варыгина и вся новая декорация пожараща, озареннаго луннымъ свѣтомъ, мало удалась даровитому художнику г. Янову.

Главную роль пьесы, Подгорнаго, литературный прототипъ котораго намъ давно извѣстенъ по пушкинскому Дубровскому, игралъ г. Далматовъ. Артистъ съ особеннымъ стараніемъ подчеркнул всѣ неудачные стихи автора и съ какой-то особенной отчетливостью преподнесъ ихъ зрителю. Боярина Варыгина — вѣчный, шаблонный типъ бытовой исторической пьесы, — того-же Коркина у г. Аверкіева, того-же злодѣя-боярина въ новой пьесѣ г. Полеваго «За право и правду», которую теперь играютъ въ Москвѣ, — игралъ г. Давыдовъ и всю мелодраматическую сторону роли велъ безъ всякаго подъема, словно отбывалъ тяжелую повинность. Жену его, Любовь Лукинишну, изображала г-жа Дюжикова, прекрасно загримированная старухой. Дочь ихъ, Ольгу, играла г-жа Мичурина, а развратнаго старика Мезецкаго — г. Писаревъ. Наконецъ комическую роль «бати» изображалъ г. Шевченко, хотя г. должно быть, она предназначалась г. Варламову, все еще не оправившемуся отъ болѣзни.

Оригинальнымъ явленіемъ бенефиса было то, что ни бенефициантка, ни бенефициантъ не участвовали въ «Вольной волюшкѣ». Для публики осталось непроницаемой тайной, почему бенефисъ этотъ былъ данъ въ началѣ сентября, когда на весь остальной мѣсяцъ не было назначено ни одной новой пьесы. Если бенефисъ — награда, то почему-же дается онъ въ самое неудобное время и почему бенефициантка, которой, конечно, предоставленъ былъ свободный выборъ ролей, не играла въ драмѣ г. Шпажинскаго?

Г-жа Читау на сценѣ съ 1878 года, и это ея первый бенефисъ за 14 лѣтъ. Она дочь извѣстной драматической артистки Читау, покинувшей въ 1882 году театръ, — артистки, составившей нѣкогда эпоху въ исторіи театра крутымъ поворотомъ къ реальному изображенію купеческихъ типовъ. Старые театралы до сихъ поръ помнятъ появленіе ея въ началѣ пятидесятихъ годовъ, въ первыхъ пьесахъ Островскаго и Потѣхина, когда она, откинувъ условныя кисейныя платья и французскія куафюры, появилась на сцену въ ситцевомъ платьѣ и въ простой домашней прическѣ. Потомъ, въ концѣ пятидесятихъ, въ началѣ шестидесятихъ годовъ г-жа Читау держитъ въ Владимірѣ театръ (будучи замужемъ за М. И. Огаревымъ — губернскимъ предводителемъ), и въ этомъ театрѣ начинаетъ свою дѣятельность цѣлый рядъ актеровъ, во главѣ которыхъ стоятъ такіе выдающіеся таланты, какъ Фанни и Ольга Козловскія, Александръ П. Ленскій (московскій), покойный Монаховъ и множество другихъ. Въ 1866 году Читау снова появляется на сценѣ петербургскихъ Императорскихъ театровъ, но уже на роляхъ *grande-dame*, не имѣя на этомъ амплуа соперницъ.

Такимъ образомъ, Читау-младшая выросла совершенно въ театралной семьѣ, и ея дебюты 1877 и 1878 года явились прямымъ и логическимъ слѣдствіемъ среды и воспитанія. Но первые шаги молодой артистки совпали съ полнымъ разцвѣтомъ таланта М. Г. Савиной, и потому ей пришлось появляться болѣе на подмосткахъ Малаго театра (тогда арендованнаго дирекціей), чѣмъ на Александринской сценѣ. За послѣдніе годы вполне ясно опредѣлилось значеніе г-жи Читау въ труппѣ, за что, очевидно, въ награду и былъ данъ ей половинный бенефисъ.

Она появилась въ незначительной роли горничной Жанетты, въ двухъактной пьесѣ г-жи Чюминой «Въ сѣтяхъ». Сюжетъ этой пьесы заимствованъ изъ Октава Фелье и принадлежитъ къ числу, такъ называемыхъ, „салонныхъ“. Переводчица очень хорошо сдѣлала, что оставила въ своей пьесѣ маркизовъ де-Барансе, графиней де-Манфоръ, а не передѣлала ихъ, какъ это у насъ часто бываетъ, въ Барановыхъ и Манфоровыхъ. Вдобавокъ, стихъ г-жи Чюминой гладокъ, рима звучна, и, при извѣстной старательности со стороны артистовъ, особенно г-жи Васильевой, Далматова и Панчина, пьеса имѣла успѣхъ довольно шумный.

Бенефисъ заключался стариннымъ водевилемъ „Заемныя жены“, который былъ поставленъ бенефициантомъ г-мъ Панчинимъ для себя. Г. Панчинъ обладаетъ неистощимой веселостью и жизнерадостностью на сценѣ, но на этотъ разъ, для своего бенефиса, онъ казался устав-

шимъ и вялымъ. Г. Панчинъ—артистъ даровитый, который можетъ насчитать не мало характерныхъ ролей въ своемъ репертуарѣ, даже и въ пьесахъ Островскаго, поэтому едва-ли ему было резоннымъ показывать себя въ пустомъ водевилѣ. Г.

На дняхъ состоялся дебютъ провинціального артиста г. Шеина, пользующагося въ провинціи хорошею репутаціею, какъ простака. Весною г. Шеину были даны закрытые дебюты (Андрей Калгуевъ и Хлестаковъ). Теперь г. Шеинъ выступилъ въ роли Недыхляева («Кручина»). Молодой артистъ обнаружилъ много нервности и горячности, но въ тоже время далеко неровно провелъ свою роль. Второй дебютъ г. Шеина (Хлестаковъ) показалъ другую сторону способностей артиста. Большинство исполнителей подчеркиваютъ хлыщеватость Хлестакова, играютъ его фатомъ и нахаломъ, а г. Шеинъ ведетъ роль въ совершенно иномъ тонѣ. Въ его толкованіи Хлестаковъ—мелкій чинушка, хамова-таго вида. Простота и правдивость тона производили очень хорошее впечатлѣніе, и г. Шеинъ имѣлъ успѣхъ.

Г-жа Потоцкая, появившаяся въ «Медовомъ мѣсяцѣ» и въ «Обществѣ поощренія скуки» имѣла большой успѣхъ, но въ первой пьесѣ понравилась болѣе чѣмъ во второй, благодаря отсутствію въ артисткѣ той искренней веселости, которая необходима для ролей въ родѣ Любы («Общ. поощренія скуки»). Порывистыя движенія, въ связи съ суетливостью—нѣсколько портили впечатлѣніе, тѣмъ болѣе что остальные артисты вяло и монотонно играли свои роли.

16 сентября, сперва на репетиціи, а потомъ на сценѣ Михайловскаго театра, состоялось чествованіе М. И. Писарева по поводу 25-лѣтняго юбилея. Г. Писаревъ получилъ отъ товарищей сочувственный адресъ и серебряный вѣнокъ и много подношеній отъ публики, хотя официально чествованіе юбиляра не было объявлено. Послѣ 3 акта пьесы «Въ неравной борьбѣ», въ которой участвовалъ г. Писаревъ, юбиляра вызвали всѣмъ театромъ и радушно привѣтствовали за его почтенную дѣятельность въ теченіи четверти вѣка. **Вл. Н—въ.**

Частныя сцены въ Петербургѣ.

Зимній сезонъ начался пока только въ *Василеостровскомъ народномъ театрѣ*, гдѣ, подъ управленіемъ новаго директора, г. Мерянскаго, ставится смѣшанный репертуаръ. Начали съ Островскаго, но за послѣднее время, благодаря отсутствію сборовъ, обратились къ мелодрамамъ въ родѣ „30 лѣтъ или Жизнь игрока“. Составъ труппы не блещетъ крупными силами и главными арти-

стами являются г-жи Кутузова и Строева, гг. Мерянскій и Карамазовъ. Остальные участвующіе: г-жи Колосова, Григорьева, Бѣлинская и Владимірова, гг. Арцыбашевъ, Федоровъ, Ладовъ, Дмитревскій, Кригеръ и др., все это провинціальные актеры, вносящіе въ исполненіе традиціонныя манеры. Къ чести г. Мерянскаго надо сказать, что онъ поставилъ театральное дѣло на новое начало, такъ запрещены вызовы во время дѣйствія и актеры не имѣютъ права выходить на вызовы, нарушая рядъ спектакля, антракты сокращены до minimum'a, спектакли начинаются аккуратно въ 8 ч и оканчиваются около 11; кромѣ того устроены утренники для учащихся, и хотя они даютъ пока только убытокъ,—антрепренеръ продолжаетъ свое симпатичное дѣло. Въ теченіи первой половины сентября шли пьесы: „Свои люди сочтемся“, „Женитьба Бѣлугина“, „Судебная ошибка“, „Русская свадьба“, „Сорванецъ“, „Ревизоръ“, „Нина“, „Вторая молодость“ и др.

Въ *Купеческомъ собраніи* спектакли начались 20 сентября, подъ управленіемъ г. Дарскаго. Для перваго представленія поставлена драматическая хроника Островскаго „Дмитрій самозванецъ“, причемъ въ заглавной роли выступилъ антрепренеръ. Дальнѣйшій репертуаръ намѣченъ такой: „Честь“, „Горе злосчастью“, „Въ глуши“, „Клубъ холостяковъ“, „Цѣпи“ и др. Составъ труппы: г-жи Любарская, Недвѣцкая, Онѣгина, Соловьева, Погребова, Славина, Трефилова, Сабурова и др., гг. Дарскій, Соколовъ А. А., Волжинъ (драм. люб.), Владиміровъ-Соколовскій (фатъ), Рязанцевъ, Рудаковъ и др. Сцена клуба значительно увеличена, приготовлены новыя декорации и обстановка.

Первое Общественное собраніе открываетъ спектакли „Татьяной Рѣпиной“. Заглавную роль будетъ исполнять антрепренерша г-жа Дарьяль. Составъ труппы слѣдующій: гг. Бураковскій, Сушковъ, Мещерскій, Московскій; г-жи Линовская, Левина, Погребова, Лидина, Лихачева и Морева. Режиссеръ г. Нингофъ. Въ спектакляхъ Перваго Общественнаго Собранія приметъ участіе и г. Невскій.

Въ *Маломъ театрѣ* сезонъ открылся оперетой, „Счастливыччикъ“ Миллера, которая недавно шла въ Аркадіи въ другомъ, менѣе удачномъ переводѣ. Оперета имѣла успѣхъ и прошла при полномъ сборѣ. Кромѣ русской опереточной труппы въ спектакляхъ Малаго театра будутъ принимать участіе французскія артистки: Дюнаркъ, Бланшъ-Мари и Арман-д'Ари. На октябрь объявлены гастролы Сарры Бернаръ. Большою успѣхъ имѣетъ также молодая балерина, Цецилія Черри, появляющаяся во главѣ итальянскаго кордебалета. Г. Пальмъ, антрепренеръ Малаго театра привезъ изъ заграницы девятнадцать новыхъ оперетъ и въ теченіи всего сезона, по понедѣльникамъ, будетъ ставить новинки. Режиссеромъ является г. Арбенинъ.

Въ настоящее время у насъ нарождается новый музыкальный кружокъ, подъ названіемъ „*Общество любителей оркестровой игры*“. Цѣль кружка—пропагандировать русскую музыку и исполнять мало или вовсе не игранныя еще произведенія. Оркестръ состоитъ изъ сорока человѣкъ и будетъ давать публичные концерты.

Въ *Благородномъ собраніи* спектакли еще не начались и правленіе колеблется: давать-ли драмы и оперы или оперетку. Вообще въ нынѣшнемъ сезонѣ опять оживаетъ угасшее было стремленіе къ опереточнымъ представленіямъ.

Вл. Н—въ.